

47-я глава.

* * *

«Ты хочешь посмотреть счета, Лиллиэн?»

Седрик Ислар был тем человеком, который позволил бы своей сестре делать даже самые нелепые вещи, если она того пожелает.

На самом деле, он бы не только разрешил, но и сам помог бы ей, говоря: «Тебе не нужно так трудиться», и сам взялся бы за это.

Единственное, что могло заставить Седрика отказаться от просьбы Лиллиэн, это если бы она просила о чем-то, что могло бы ей навредить.

Обычно Лиллиэн избегала подобных просьб, так как всегда старалась не беспокоить своего брата, принимая его чрезмерную опеку и заботу. Но в этот раз было иначе.

«Управление счетами — это основная обязанность главы семьи.»

Империя поддерживала свое существование через многочисленные войны.

Поэтому элита Империи всегда считалась военными лидерами, и в случае войны именно они защищали страну в первую очередь.

Следовательно, управление домом и семьей в отсутствие мужчин было традиционно женской обязанностью.

Мудрые женщины, которые управляли своими домами и семьями, пользовались уважением, не меньшим, чем те, кто достигал успеха на поле боя.

«Теперь, когда наша мать умерла, я как единственная женщина в семье должна выполнять свои обязанности.»

«Но...»

«Я не могу перекладывать на вас свои обязанности, особенно когда у вас уже так много работы.»

Седрик не знал, радоваться ему или нет.

Ему было приятно, что сестра заботится о нем, но он не мог уступить.

Этот спор возникал не впервые.

Лиллиэн уже не раз выражала желание взять на себя управление делами дома.

Но каждый раз Седрик решительно отказывался. Домашние дела были важными делами семьи с древними традициями, которые требовали внимания.

Это включало ежегодные мероприятия, управление финансами и отношения с родственниками.

Для большой семьи это могло быть сложнее, чем внешние дела.

В семье Исларов, с их небольшим количеством членов, все было проще.

«Но все же, это слишком для хрупкой девушки.»

Седрик считал это недопустимым. Даже если ему придется работать до изнеможения, он не позволит Лиллиэн взять на себя эти обязанности.

«Когда ты выйдешь замуж, тебе придется этим заниматься. Зачем тебе сейчас это делать?»

«Если я не хочу, чтобы надо мной смеялись за неумение, мне нужно учиться заранее, даже если это трудно.»

Ее логика была безупречной...

«Тогда не выходи замуж.»

Любовь Седрика к сестре всегда превосходила логику.

Понимая, что его не переубедить, Лиллиэн вздохнула.

«Брат...»

«В любом случае, ты не будешь заниматься счетами.»

Лиллиэн была решительной, но Седрик был не менее тверд. Он категорически отказал ей.

«Ты и так занята подготовкой к поездке в дворец.»

Вскоре Лиллиэн придется столкнуться с множеством людей и испытаний.

Общение с людьми могло истощить даже сильного человека.

Седрик беспокоился, что его сестра, со своим хрупким здоровьем, не справится с этим.

Хотя Лиллиэн была сильнее, чем он сам, в духовном плане...

Но...

«Брат...?»

Ее лицо все еще было бледным, хотя немного улучшилось. Глаза казались такими усталыми, что даже длинные ресницы выглядели тяжелыми.

Она выглядела так, будто могла рухнуть от одного легкого толчка. Седрику хотелось тяжело вздохнуть.

«Какая польза от твердого духа, если тело слабое, как бумажный лист?»

«Я хочу, чтобы ты уделяла больше внимания своему здоровью.»

«Но...»

«Лиллиэн Мариэстад Ислар, я ясно сказал, чтобы ты прекратила.»

Если Седрик дошел до того, чтобы сказать это, значит, это было окончательное и безоговорочное запрещение.

«Это приказ главы дома. Я больше не хочу слышать об этом.»

Если Лиллиэн знала слабые стороны Седрика, то и он знал ее. Как только он произнес слово «приказ», Лиллиэн, как верный член семьи, должна была подчиниться. Поэтому сейчас она тайно просматривает счета...

«Технически, это акт неповиновения.»

Если честно, Лиллиэн тоже не хотела доводить дело до такого.

Ее любимый брат, Седрик, был достойным главой семьи, которого она уважала. Лиллиэн хотела оказывать все возможные почести и уважение своему брату, который рисковал жизнью, защищая эти земли.

Но, к сожалению, в этих счетах был один недостаток, который заставлял даже такую добросовестную личность, как Лиллиэн, нарушить свою преданность.

Для человека с памятью о другой жизни это был смертельный, непостижимый недостаток...

«Они до сих пор не используют двойную запись...»

Лиллиэн содрогнулась от этой мысли.

Двойная запись — цветок современной бухгалтерии!

В отличие от простой записи, которая просто фиксирует доходы и расходы, двойная запись позволяет четко видеть всю финансовую картину.

Она также значительно упрощает проверку ошибок в отчетах.

Используя этот метод, можно свести к минимуму объем информации, который необходимо проверять, и сжать его до одной страницы.

Седрик был в основном талантливым главой семьи. Более того, благодаря настояниям Лиллиэн, он в среднем спал около шести часов в сутки.

Но когда наступал сезон сбора урожая и нужно было готовиться к уплате налогов, работа главы семьи становилась слишком большой нагрузкой, даже для такого способного человека, как он.

В такой напряженный момент, когда деньги текут рекой, Седрик получал отчеты столь низкого качества, что Лиллиэн было больно смотреть, как он пытается разобраться в общей финансовой ситуации.

Чтобы описать ужас ситуации, можно сказать, что Седрик и вся администрация Турина сидели всю ночь, пытаясь сложить $1+1+1$ и получить в результате 3.

Она больше не могла смотреть на это.

Просматривая десятки украденных отчетов, Лиллиэн надела очки на нос.

Сквозь дым, который иногда вырывался наружу, ее голубые глаза смотрели почти так же холодно, как у Седрика.

* * *

Несколько дней спустя.

«Лиллиэн Ислар.»

Седрик, потирая уставший лоб, произнес ее имя с добавлением фамилии.

В его руках были документы, составленные Лиллиэн.

Но Лиллиэн сохраняла спокойствие.

«В этом мире нет ничего вечного.»

Кроме того, эти документы изначально были составлены с расчетом на то, чтобы их увидели.

Седрик вздохнул, посмотрев на лицо своей сестры, которая спокойно улыбалась.

«Обязательно было так поступать?»

«Да.»

Лиллиэн спокойно ответила.

Она не жалела о содеянном.

«Это было необходимо.»

Если Лиллиэн была единственной сестрой Седрика, то он был единственным братом для нее.

Если Седрик не мог спокойно смотреть на препятствия на пути своей сестры, то Лиллиэн не могла видеть, как ее брат истощается.

«Но неповиновение остается неповиновением...»

Это было нечто большее, чем просто прощение сестре. Лиллиэн скромно опустила глаза.

«Прошу прощения за то, что осмелилась послушаться главы семьи. Хотя я и должна была делать это по своему долгу, я тайно взяла запрещенные счета. Если решите меня наказать, я приму это.»

«Подожди, Лиллиэн.»

Седрик был ошеломлен.

«Ты просишь наказания?»

Как она могла говорить такие пугающие вещи?

Честно говоря, Седрик не был уверен, что сможет сердиться на Лиллиэн, даже если бы она совершила измену.

Тем более, что она сделала это ради него.

«Ты хочешь, чтобы я наказал тебя за то, что ты поступила ради меня?»

«Но это было неповиновение.»

Лиллиэн пожала плечами в смущении.

«Ты должен поддерживать дисциплину, брат.»

С самого начала, когда Лиллиэн решила послушаться и украсть документы, она была готова принять наказание в качестве примера.

Честно говоря, это было частью ее плана.

Лояльность людей в Турине и Исларе не вызывала сомнений.

Однако иногда в непринужденной обстановке слухи о чрезмерной любви Седрика к своей сестре всё же распространялись среди его подчиненных.

В основном это было незначительным, но иногда возникали неловкие ситуации, когда обсуждались неуместные вещи.

Были даже слухи, что Седрик планировал передать свое место ребенку Лиллиэн, что было совершенно безосновательно. Поэтому Лиллиэн решила, что Седрику нужно показать свою

строгость, хотя бы раз.

«Но не слишком строго по его меркам.»

Ему нужно было сделать что-то, что казалось бы холодным и решительным в глазах других, а не просто добавлять к имени Лиллиэн фамилию.

Но Седрик...

«Не позволю.»

Он категорически отказался.

<http://tl.rulate.ru/book/93433/4663570>